

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.А.КУРАПОВ

«ЛАМАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ» (1836-1848 гг.) – ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С БУДДИЙСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ КАЛМЫКОВ

В статье рассматриваются предпосылки создания, правовые основы существования и специфика деятельности клерикального органа власти «Ламайского духовного правления» Калмыцкой степи Астраханской губернии в 1836-1848 гг. и его роль в конфессиональной политике России.

Ключевые слова: «Ламайское духовное правление», Калмыцкая степь, Астраханская губерния, астраханский губернатор, буддийская церковь, духовенство.

Одним из направлений государственной политики в отношении буддийской церкви Калмыцкой степи Астраханской губернии являлась интеграция калмыцкой клерикальной элиты в региональную систему управления, регламентация деятельности духовенства, контроль над социально-экономической деятельностью буддийских монастырей.

Отметим, что Калмыцкая степь – административно-территориальная единица юга Российской империи, сформированная после гибели Калмыцкого ханства в 1771 г. в результате откочевки значительной части населения во главе с Убаши-ханом в Китайскую империю.

Территории Калмыцкой степи входили в состав Астраханской губернии, астраханский губернатор управлял подвластной территорией. На протяжении XIX в. Российской государство неоднократно меняло ведомственную подчиненность Калмыцкой степи.

Значительным направлением государственной политики в регионе являлось управление делами буддийской церкви калмыков. Несмотря на откочевку части буддийских монастырей в Китай численность буддийского духовенства калмыков оставалась значительной. Исследователи XIX–XX в. (И.В.Ровинский, А.И.Карагодин, Г.Ш.Дорджиева) приводят данные о численности буддийской церкви калмыков в 1 500 – 1 700

чел., что составляло около 10% от населения Калмыцкой степи [1].

Выстраивание системы управления столь значительной частью калмыцкого общества, которое рассматривалось Российским государством после событий 1771 г. как враждебное и склонное к бунту, было важнейшим направлением внутренней политики в Калмыцкой степи.

Если в первом законодательном акте XIX в., регулировавшем управление Калмыцкой степью – в «Высочайше утвержденных Правилах для управления калмыцкого народа» 1825 г. тема управления буддийской церковью калмыков практических не фигурировала, то в «Высочайше утвержденном Положении об управлении калмыцким народом» 1834 г. она была детально проработана.

Проект создания буддийского органа власти возникла в ходе сенатской проверки Калмыцкой степи Ф.И.Энгеля в 1827 г. В своих отчетах сенатор выступал за необходимость восстановления должности ламы в системе управления Калмыцкой степью и совета из представителей клерикальной элиты калмыков [2].

Переработанное и более четко сформулированное предложение Ф.И.Энгеля вошло в законодательство 1834 г. По «Положению об управлении калмыцким народом».

Ламайское духовное правление было при-

звано стать легитимным клерикальным органом управления буддийской церковью калмыков.

В главе первой Положения «О составе и устройстве управления Калмыцким народом» Ламайское духовное правление было отнесено к высшему местному управлению калмыцким народом [3].

«Положение» определяло Ламайское духовное правление главным судебным и правительственным местом для духовных дел калмыцкого народа, которое состояло из первосвященника и четырех представителей высшего буддийского духовенства [4].

«Положение» предписывало «Правлению Ламайскому» иметь постоянное пребывание в г. Астрахани [5].

Правительство, заинтересованное в эффективности нового органа управления буддийской церковью калмыков, предоставило буддистам возможность самостоятельно выбирать представителей в новый орган власти.

Члены Ламайского духовного правления выбирались на три года, из буддийского духовенства калмыцких улусов собранием настоятелей монастырей (багшей), и утверждались астраханским военным губернатором, который являлся начальником всех органов власти Калмыцкой степи [6]. Губернатором же назначался секретарь правления.

По Положению астраханский военный губернатор принимал активное участие в работе Ламайского духовного правления. Губернатор утверждал возведение в духовное сословие и исключение из него, сообщая об этом в МВД, утверждал порядок делопроизводства в новом органе власти [7].

Ламайскому духовному правлению было посвящена седьмая глава Положения, которая определяла функции и задачи клерикального органа Калмыцкой степи.

Ламайское духовное правление разбирало брачно-семейные конфликты, осуществляло контроль над нравственностью буддийского духовенства и возводило в духовное сословие, наделяя письменным видом на предоставленное звание [8].

Решения на заседаниях правления принимались путем голосования, калмыцкий первосвященник имел право решающего голоса, на исход голосования мог так же повлиять и астра-

ханский военный губернатор. Решения правления передавались для утверждения в Совет Калмыцкого управления.

Положение определяло круг вопросов, которые должно было решать Ламайское духовное правление – основным из них была нейтрализация социально-политической активности буддийского духовенства, критически воспринимаемого правительством. Правление должно было предотвращать вмешательство духовенства в светские дела, в разборы ссор, подготовку жалоб и просьб простолюдинов, свободное перемещение духовенства за пределы монастырских комплексов (хурулов) [9].

Важнейшей проблемой внутренней политики правительства в Калмыцкой степи было определение численности буддийского духовенства для дальнейшего сокращения этого «непроизводящего» сословия, мешавшего ассимиляции калмыцкого народа. К решению этой проблемы привлекался новый орган власти.

По законодательству 1834 г. Ламайскому духовному правлению было предписано ежегодно запрашивать у настоятелей буддийских монастырей сведения о численности духовенства, подношениях, сделанных населением духовенству, предоставляя отчеты астраханскому военному губернатору [10].

Положение определяло штат Ламайского духовного правления, в который входили лама, получавший 2500 руб. в год (что превышало жалование Главного попечителя калмыцкого народа), члены правления, получавшие по 750 руб. в год, секретарь, переводчик и два канцелярских служителя [11].

Фонд Ламайского духовного правления представлен в Национальном архиве Республики Калмыкия. В фонде № 42 хранятся 53 дела, имеющие отношение к открытию правления, содержащие запросы губернских властей о численности буддийских монастырей Калмыцкой степи, о подношениях населения буддийскому духовенству, годовые статистические и экономические отчеты буддийских монастырей Калмыцкой степи, переписку о допуске духовенства к лечебной практике, ходатайства духовенства, межведомственную переписку. Документы фонда являются важным источником по государственной политике в отношении буддийской церкви в 30-е – 40-е гг. XIX века.

Ламайское духовное правление было открыто 27 октября 1836 г. при активном содействии И.С.Тимирязева, занимавшего должность астраханского военного губернатора в 1834–1844 гг. [12].

Военный губернатор утвердил четырех членов правления, избранных из семнадцати духовных лиц путем голосования 24 ноября 1836 г. в Астрахани в присутствии Главного попечителя калмыцкого народа и ламы Джамбо-багши Габунг Намкиева [13].

Выборы определили состав Ламайского духовного правления. В него вошли: представитель Хошеутовского улуса – Цюрюм Доржигелюнг, представитель Багацохуровского улуса – Цюрюм Дензен-гелюнг, представитель Малодербетовского улуса – Лушур-багши, представитель Харахусовского улуса – Гелик-гелюнг [14].

И.С.Тимирязев начинает активную переписку с ламой, в частности, военный губернатор просил «привести сих лиц по обрядам ламайской веры на верность службы к присяге и потому поспешить с открытием Ламайского правления, уведомив меня о времени открытия оногo» [15].

Региональные власти с открытия Ламайского духовного правления начинают использовать новый клерикальный орган власти для решения актуальных для правительства социально-политических задач.

Важнейшими из них было легитимное сокращение численности буддийского духовенства, контроль над жизнью многочисленной буддийской церкви, нейтрализация социально-политической активности буддийского духовенства, интеграция буддийской церкви в систему региональной власти.

Уже в октябре 1836 г. Совет Калмыцкого управления запрашивает Ламайское духовное правление о предписаниях буддийской идеологии относительно численности буддийских монастырей, минимально необходимом числе монастырей-хурулов, необходимом числе духовных лиц на 200 кибиток мирян [16].

Члены духовного правления определили необходимую численность духовных лиц при монастыре в 50 человек, затруднившись ответить о соотношении духовных лиц и мирян в соответствии с традицией [17].

Позднее региональные чиновники, пользуясь возможностью сбора сведений о буддий-

ской традиции от непосредственных ее носителей передавали в духовное правление комплекс запросов, относящийся к буддийской легитимации возведения в духовное звание, обрядовой стороне этой процедуры, численности монастырей Калмыцкой степи [18].

Пользуясь авторитетом и легитимностью членов Ламайского духовного правления региональные власти начинают устанавливать контроль над экономической жизнью калмыцких буддийских монастырей.

В январе 1837 г. духовное правление обязало монастыри Калмыцкой степи вести особую книгу приходов и расходов, с предоставлением обязательного отчета региональным властям в конце каждого года [19].

Исполняя параграф 121 законодательства 1834 г., в феврале 1837 г. Ламайское духовное правление разрабатывает и утверждает письменное свидетельство на присвоение звания духовного лица [20].

На протяжении всего существования духовного правления его члены способствовали повышению информированности российского чиновничества о буддийском вероучении и традиции.

В частности, Ламайское духовное правление охарактеризовало статус духовных лиц иерархии буддийской церкви, статус и обязанности зависимого населения-шабинеров [21].

Важным документом является переписка астраханского военного губернатора И.С.Тимирязева с ламой Джамбо-багши Габунг Намкиевым (май-август 1838 г.).

В своих обращениях к ламе И.С. Тимирязев предлагал кардинальным образом реформировать буддийскую церковь калмыков: сократить число буддийских монастырей и духовенства, оставив хурулы при ставке владельцев улусов [22].

Анализ межведомственной переписки и исследование дел фонда Ламайского духовного правления свидетельствует о низкой эффективности этого органа власти.

Российское правительство, создавая духовное правление, рассчитывало провести реформы буддийской церкви силами наиболее авторитетного калмыцкого духовенства, вошедшего в региональный бюрократический аппарат.

Вместе с тем, вопросы, которые предстояло

решить Ламайскому духовному правлению, были злободневны и для буддийской церкви калмыков, выступавшей против ограничительной политики правительства.

В этой связи настоятели буддийских монастырей, избранные в состав духовного правления, даже находясь на службе и получая значительное жалование, не стремились оказывать помощь правительству в борьбе с единоверцами. Зачастую распоряжения Совета Калмыцкого управления и астраханского губернатора исполнялись формально, исполнение затягивалось, ответы на запросы не раскрывали суть проблемы.

Эта ситуация была понятна региональным властям, предлагавшим пересмотреть законодательство 1825 года. Соответствующую докладную записку Николаю I в январе 1838 г. направил астраханский военный губернатор И.С.Тимирязев, критиковавший Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. как неэффективное; выступавший за изменение структуры органов управления Калмыцкой степью, за сокращение штатов регионального чиновничества [23].

После доклада министра государственных имуществ П.Д.Киселева Николаю I о положении калмыцкого народа 3 января 1838 г. было предписано внести изменение в законодательство 1834 г. [24].

Разработкой нового законодательства в Астраханской губернии занимались астраханский военный губернатор И.С.Тимирязев и Главный попечитель калмыцкого народа А.М.Фадеев.

Относительно Ламайского духовного правления мнение губернатора и главного попечителя в 1839 г. было сформировано многолетним взаимодействием с этим органом региональной власти.

И.С.Тимирязев и А.М.Фадеев считали необходимым сократить Ламайское духовное правление; в связи с незначительным объемом его работы отпадала необходимость в постоянных членах – для необходимых консультаций калмыцкий первосвященник мог обратиться к настоятелям ближайших буддийских монастырей [25].

И.С.Тимирязев и А.М.Фадеев предлагали передать управление буддийской церковью Калмыцкой степи ламе, сохранив при нем двух со-

ветников из настоятелей крупнейших хурулов без выплаты им жалования [26].

Реформирование управления буддийской церковью калмыков было осуществлено по предложению региональных властей.

«Положение об управлении калмыцким народом» 1847 г. ликвидировало Ламайское духовное правление, передав всю полноту власти над буддийской церковью Калмыцкой степи высшему духовному лицу – ламе [27].

Ламайское духовное правление было упразднено 1 октября 1848 г.

Документы Ламайского духовного правления являются важнейшим источником по истории и буддийской церкви Калмыцкой степи XIX в., поскольку представляют точку зрения буддийского духовенства на события, явления и традиции.

Литература:

1. Ровинский И.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб., 1809; Карагодин А. И. Хозяйство и общественно-политический строй приволжских калмыков в последней трети XVIII – первой половине XIX вв. / А.И.Карагодин. – Запорожье, 1988; Дорджиева Г.Ш. Буддизм Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства (середина XVII – начало XX вв.) / Г.Ш. Дорджиева. – Элиста, 2012.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 383. Оп. 29. Д. 33. Л. 245 об.
3. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1836. – Т. 10. С. 19.
4. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1836. – Т. 10. С. 19.
5. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1836. – Т. 10. С. 19.
6. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб.,

1836. – Т. 10. С. 20.

7. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1836. – Т. 10. С. 22.

8. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1836. – Т. 10. С. 27.

9. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1836. – Т. 10. С. 28.

10. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1836. – Т. 10. С. 28.

11. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1836. – Т. 10. С. 39.

12. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. 42. Оп.1. Д. 1. Л. 2.

13. НАРК. Ф. 42. Оп.1. Д. 1. Л.1.

14. НАРК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об.

15. НАРК. Ф. 42. Оп.1. Д. 1. Л. 2. об.

16. НАРК. Ф. 42. Оп.1. Д. 2. Л. 2.

17. НАРК. Ф. 42. Оп.1. Д. 2. Л. 3 об.

18. НАРК. Ф. 42. Оп.1. Д. 2. Л. 5, 9, 13.

19. НАРК. Ф. 42. Оп.1. Д. 7. Л. 1 об-2.

20. НАРК. Ф. 42. Оп.1. Д. 8. Л. 4.

21. НАРК. Ф. 42. Оп.1. Д. 31. Л. 4. об.; НАРК. Ф.42. Оп.1. Д. 35. Л. 1 об.

22. НАРК. Ф. 42. Оп.1. Д. 15. Л. 4 об., 7 об.

23. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 158. Л. 62.

24. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 158. Л. 75.

25. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 158. Л. 127 об.

26. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 158. Л. 150.

27. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1847. – Т. 22. С. 364.

"LAMAIS SPIRITUAL BOARD" (1836-1848) – EXPERIENCE OF STATE INTERACTION WITH THE BUDDHIST CHURCH OF THE KALMYKI

[«LAMAYSKOYE DUKHOVNOYE PRAVLENIYE» (1836-1848) – ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С БУДДИЙСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ КАЛМЫКОВ]

Andrey KURAPOV

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor; 414000, Astrakhan Region, Astrakhan, Sovetskaya 15;
e-mail: akurapov78@rambler.ru.

KEYWORDS:

"Lamaic Spiritual Board", Kalmyk Steppe, Astrakhan Province, Astrakhan Governor, Buddhist Church, clergy.

ABSTRACT:

The article considers the prerequisites for the creation, the legal basis for the existence and specificity of the activity of the clerical authority of the "Lamaic Spiritual Board" of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province in 1836-1848 and its role in the confessional politics of Russia.

REFERENCES:

Rovinskiy I. Khozyaystvennoye opisaniye Astrakhanskoy i Kavkazskoy guberniy po grazhdanskomu i yestestvennomu ikh sostoyaniyu v otnoshenii k zemledeliyu, promyshlennosti i domovodstvu. [The economic description of the Astrakhan and Caucasian provinces according to the civil and their natural state in relation to agriculture, industry and housekeeping.]. – St. Petersburg, 1809.

Karagodin A. Khozyaystvo i obshchestvenno-politicheskiy stroy privolzhskikh kalmykov v posledney treti XVIII – pervoy polovine XIX vekov. [The economy and socio-political system of the Volga Kalmyks in the last third of the XVIII - the first half of the XIX Century.]. – Zaporozhye, 1988.

Dordzhiyeva G. Buddizm Kalmykii v veroisповедnoy politike Rossiyskogo gosudarstva (seredina XVII – nachalo XX veka.) [Buddhism of Kalmykia in the religious policy of the Russian state (mid XVII - beginning of XX Century.)]. – Elista, 2012.

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). [Russian State Historical Archive (RGIA)]. – f. 383, op. 29, d. 33, p. 245.

Vysochayshe utverzhdennoye Polozheniye ob upravlenii kalmytskim narodom. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. [Highest approved Regulations on the management of the Kalmyk people. Complete collection of laws of the Russian Empire.]. – St. Petersburg, 1836. – vol. 10, pp. 19, 20, 22, 27, 28, 39.

Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kalmykiya (NARK). [National Archives of the Republic of Kalmykia (NARK)]. – f. 42, op. 1, d. 1, pp. 1, 2; d. 2, pp. 2, 3, 5, 9, 13; d. 7, pp. 1, 2; d. 8, p. 4; d. 31, p. 4; d. 35, p. 1; d. 15, pp. 4, 7.

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). [Russian State Historical Archive (RGIA)]. – f. 383, op. 29, d. 158, pp. 62, 75, 127, 150.

Vysochayshe utverzhdennoye Polozheniye ob upravlenii kalmytskim narodom. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. [Highest approved Regulations on the management of the Kalmyk people. Complete collection of laws of the Russian Empire.]. – St. Petersburg, 1847. – vol. 22, p. 364.